

Марина Индиви

ЧЕРНОЕ ПЛАМЯ РАГРАНА

КНИГА 3

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
И60

Индивиди, М.

И60 Черное пламя Раграна. Книга 3 / М. Индивиди, — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 386 с. —
(Черное пламя Раграна).

Когда обстоятельства вынуждают меня вновь оказаться в Рагроне, любимый мужчина становится для меня врагом. Мы не можем простить друг друга даже ради детей, даже несмотря на то, что нас объединяет сильнейшее в мире драконье черное пламя. Но в миг, когда Мир окажется под угрозой, только мы сможем друг друга спасти. Тем более что у любви на все свои планы. Даже на нас.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

© Индивиди М., 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
ISBN 978-5-521-91008-3 © Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

Зингсприд, Афонгара

— Мам, он первый начал! — раздается вопль Лара, который сконфуженно смотрит в пол под взглядом перепуганной няни.

В детской комнате все перевернуто вверх дном. Игрушки валяются по полу, а еще на полу сидит Роа. Рорхарн. Мой сын, который с каждым годом становится все больше похож на отца, за одним исключением: в нем нет ни капли черного пламени. Сейчас я понимаю, что именно это меня и спасло. Когда я заходила в свою беременность, я не думала о том, как буду растить иртва-ненка. Судьба, похоже, решив, что с меня хватит, не стала изгаляться и дальше, и все анализы показывали, что я самая обычная женщина и ношу самого обычного малыша.

Без единой капельки крови иртвахана.

Самый обычный мальчик.

Если не знать, кто его отец.

Впрочем, то, что он — сын Вайдхэна, становилось понятно при одном только взгляде на него. Тот же взгляд из-под темных бровей, те же глаза... теперь я наверняка знала, как Бен выглядел в детстве, и как будет выглядеть мой сын, когда вырастет. Упрямый, он сейчас хмуро смотрел на покусанного — на запястье алеют следы от зубов — брата с растрепанными волосами. Сам такой же растрепанный, взъерошенный и готовый снова броситься в драку.

Вздыхаю:

— Ну и что вы не поделили на этот раз?

Хотя в принципе понятно, что. У этих двоих есть только одна причина драться, и она сейчас в соседней комнате.

— Сегодня моя очередь провожать Риа на балет, — говорит Роа и в упор смотрит на брата.

— Неправда! Ты ее провожал в прошлый раз! — Лар упирает руки в бока и смотрит на него сверху вниз. Мой сын поднимается. Как-то очень ощутимо. Как его отец: даже сейчас, маленький, он умеет посмотреть и сказать так, что даже мне становится не по себе, но я все-таки мать. И я учусь с этим справляться, равно как и с чувствами, когда смотрю на точную копию Вайдхэна.

— Почему вы не можете провожать ее вместе? — спрашиваю я.

И вот же... дети! Я понятия не имела, что у них какая-то там очередность. Иногда у меня ощущение, что у моих детей больше секретов, чем у меня. Секретов от меня! С Ларом никогда такого не было, но Лара я до двух лет полностью растила сама. С появлением Роа и Рии, близнецов, которые сводили меня с ума, у нас появилось две няни. Они сменялись по графику, потому что выдерживать эти карманные ураганчики постоянно было достаточно сложно.

Да, у них не было пламени, но буянили они знатно. Я бы сказала, давали жару без огня. Риа родилась на пять минут раньше брата и всегда заявляла, что она старшая. Что касается Роа, он спорил с кем угодно, кроме сестры. А впрочем, сестру они с Ларом боготворили оба. Ларрет очень ревностно отнесся к брату, но над сестрой трясся, как над хрупкой драгоценностью.

Теперь вот выясняется, что у них очередность, чтобы провожать ее!

На балет.

— Эла, собери Риа, пожалуйста, — попросила я нашу первую и бессменную няню, которая еще помнила времена «только Лар». И, после того как она вышла, посмотрела на насупившихся мальчишек. — Так, парни. Давайте-ка сразу договоримся: никаких драк. Если вы хотите провожать сестру, делаете это вместе. Риа будет приятно, мне тоже, никаких конфликтов. А теперь миритесь.

Роа вскинул на меня сверкающий взгляд. Такой похожий на взгляд Бена!

Мне все время казалось, что пройдет время, и я перестану об этом думать. Пройдет время — и перестану вспоминать, перестану сравнивать, перестану искать черты мужчины, который однажды настолько вошел в мое сердце, что стал его частью. Но годы шли, и ничего не менялось, я бы сказала, менялось в обратную сторону. Сын все больше, больше и больше становился похож на отца. В отличие от сестры.

— Мам! — в комнату влетела Риярна. Светловолосая и голубоглазая, ни за что не скажешь, что они с Роа близнецы. — Мам, Эла хочет, чтобы я надела синюю юбочку, а я не хочу синюю, я хочу голубую.

Я развернулась к дочери. Мои парни, которые только что смотрели друг на друга драконами, мигом подобрались, меняясь в лицах. Я же с трудом удержалась, чтобы не рассмеяться. Если можно было представить себе большую модницу, чем моя четырехлетняя дочь, то я ее не знала. По крайней мере, пока. Мне кажется, одежды у Рии было больше, чем у меня, причем она всегда выбирала то, что хочет надеть, сама. Всегда. С самого раннего детства. Когда, сидя у меня на руках, тянулась к разложенным на кровати костюмчикам и платьицам, тыкая пальчиком в то, что хочет сейчас.

— Хорошо. Надень голубую, — сказала я.

— Эла! Мама сказала голубую! — надолго не задержавшись в комнате, дочь выпорхнула обратно к няне, а я снова повернулась к мальчишкам.

— Я жду.

— Ладно. Роа, давай мириться, — Лар протянул руку брату.

Роа плотно сжал губы, но после визита сестры он явно смягчился. Тем не менее перед тем, как протянуть ладошку Ларрету, все-таки выдержал паузу. А потом еще и снисходительно кивнул.

Глядя на то, как мои сыновья вместе собирают разваленные в потасовке игрушки: Ларрет складывает, Роа командует, что и куда лучше положить, изредка тоже подбирая одну-две, я вдруг четко осознала одну пугающую и столь же далекую от меня, как Рагран, истину. Если Вайдхэн когда-нибудь узнает о том, что у него есть дети, он меня никогда не простит.

С другой стороны, мне его прощение и не нужно. Это он говорил про аборт. Если бы у меня были дети... если бы он тогда узнал про них. Но он не узнал. Мои дети умели прятаться, и, видимо, благодаря какому-то чуду или генетике черного пламени они прятались надежно и долго. Дочь даже дольше сына, я очень хорошо помню свои глаза и глаза моего врача, когда она сообщила мне, что у меня будет двойня.

— Эсса Этроу, я не могу пока объяснить, как такое получилось, но у вас близнецы. Я была уверена... все исследования и аппараты показывали, что у вас только мальчик, но теперь я вижу второго ребенка. Это девочка.

Ее слова я тоже помню очень хорошо. А еще помню, как заколотилось мое сердце в этот момент. Забилося не просто с удвоенной, с утроенной силой. У меня даже пе-

ред глазами все поплыло: хорошо, что я лежала. И еще хорошо, что рядом был Элегард, который взял меня за руку, мягко сжал мои пальцы и твердо произнес, отвлекая врача от загадочного происшествия:

— Мы очень рады.

Да, я пошла на этот обман. Сказала, что он отец моих детей — всему миру и моим детям, хотя между нами ничего не было. Мы просто встретились пару раз, после того, как столкнулись на парковке моей будущей школы, и вот, когда мы пили кофе второй раз, я просто без причины разревелась на ровном месте. Слезы хлынули сами собой, я не успела их остановить, а Роа не стал спрашивать, просто увел меня из кафе и привез домой. Там я ему все и рассказала.

Рассказала, что не представляю, что с этим делать. Что бежала от того, от кого убежать нельзя, и что сейчас как никогда отчетливо понимаю, что когда он узнает... А он узнает, это вопрос времени — даже если мой ребенок не покажется на УЗИ и на анализах, рожать его мне придется — он придет в ярость и в лучшем случае его заберет (если узнает обо всем после родов), а в худшем заставит сделать аборт (если узнает на ранних сроках). И тогда Роа предложил мне единственный на тот момент выход: сказать, что этот ребенок — его.

— Ты не представляешь, чем это может для тебя обернуться, — сказала я тогда.

— Как раз очень хорошо представляю. Но я потерял семью, Аврора, и я знаю, что нет ничего страшнее. Ради тебя... — Он помолчал и добавил: — Ради вас я готов рискнуть.

Сначала я хотела отказаться, ходила, думала, какими словами ему об этом сказать, а потом мне стало плохо на улице, меня отвезли на УЗИ. И мой мальчишка впервые мне показался. Совсем крохотный комочек, который

легко можно из меня удалить — при мысли об этом меня пробрало так, что сразу после того, как меня отпустили домой, я позвонила Роа и сказала, что согласна.

— Мам, мы все, — отчитался Лар, выдергивая меня из мыслей.

Я оглядела комнату: все на своих местах.

Мальчишки как раз успели прибраться, а их сестра — собраться, когда приехал Элегард. У нас с ним было что-то вроде гостевого брака для всех. Для всех остальных, потому что между нами по-прежнему ничего не было, я была не готова подпускать к себе мужчин ближе, чем на расстояние вручения букета, а он не давил. Он вообще казался мне идеальным во всех отношениях, с парнями ладил, дочь была от него без ума.

Что естественно.

Для них он был папой. Но он и был — помимо ужинов и обедов с нами несколько раз в неделю и на выходные, он возил детей на прогулки, в аквапарк, в парки. Временами мне казалось, что Элегард проводит с ними больше времени, чем я. Возможно, так оно и было. Первые полгода после родов я восстанавливалась и занималась школой, а после ходила на пробы. Сначала мне давали совсем небольшие партии, эпизодические и второстепенные. А полтора года назад произошло чудо, меня заметил хореограф, которому я очень понравилась, и все случилось просто само собой.

В итоге я оказалась на главной партии в балете, который прогремел из Аронгары на весь мир, и мое имя снова полыхнуло в СМИ — правда, теперь уже не в связи с Черным пламенем Раграна, а в связи со мной. Школа, у которой до настоящего момента было четыре филиала (два в Зигнсприде, по одному в Мэйстоне и Балт-Лар-Сити, крупнейших городах Аронгары), мигом разрослась до тринадцати — по одному в каждом го-